

5. Маяковский В. Избранное: Я сам. Стихотворения. Поэмы. Пьесы. Маяковский и Белоруссия. – Мн.: «Мастацкая літаратура», 1983. – 477 с.

6. Маяковский В. Полн. собр. соч.: В 13 т. – М.: Гослитиздат, 1955–1961.

7. Кулаков И. Д. Гуманизм и мировоззрение (К новому мировоззрению) // Гос. науч. учреждение «Ин-т философии НАН Беларуси». Духовное наследие народов Центральной и Восточной Европы в контексте современного межкультурного диалога. – Мн.: ИООО «Право и экономика», 2005. – С. 355–358.

БОРЬБА ЗА ЛИДЕРСТВО В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ МЕЖДУ КНР И АСЕАН

Курякова Е.С.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

В современных международных отношениях регион Юго-Восточной Азии (ЮВА) играет большую роль в геополитическом и экономическом значении. Этот регион, общей площадью 4 млн кв. км и населением в 593 млн чел., является пятым после Соединённых Штатов Америки (США), Европейского Союза (ЕС), Японии и Китайской Народной Республики (КНР) мировым финансовым центром.

Находясь на пересечении транспортных потоков, ЮВА играет роль связующего звена между государствами Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки, Европы и странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), КНР, Южной Кореей. В условиях глобализации, усиления процессов интеграции в ЮВА происходит изменение расстановки сил. Основными претендентами на лидерство в ЮВА следует считать Китай и Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Цель исследования – выявить преимущества для регионального лидерства в ЮВА у КНР и у блока АСЕАН.

Материал и методы. В ходе работы над темой исследования были привлечены находящиеся в открытом доступе материалы официального информационного агентства правительства КНР «Синьхуа» [3]. При проведении исследования были использованы общенаучные (описание, анализ, синтез) и специальные исторические (историко-системный, историко-типологический) методы, а также материалы исследований современных российских учёных.

Результаты и их обсуждение. Отношения между КНР и АСЕАН являются достаточно специфическими и неоднозначными. В годы bipolarности одной из целей государств-членов АСЕАН было сохранение нейтралитета в регионе, проведение политики сдерживания влияния СССР, США, а также КНР. В то время КНР, играя роль «третьей силы», альтернативы США и СССР, пыталась расширить сферу влияния в ЮВА через идеологическую, экономическую, военную поддержку маоистских коммунистических движений в Индонезии, Малайзии, Таиланде [1, с. 146].

Однако в новых геополитических условиях ситуация меняется. С одной стороны, КНР и АСЕАН меняют свои подходы в ЮВА, отходят от идеологического противостояния, начинают проводить политику сотрудничества, основанную на экономической выгоде и рационализме в формате АСЕАН+1, сотрудничают с Японией, Южной Кореей в рамках АСЕАН+3, развивают отношения с США, государствами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). С другой стороны, между АСЕАН и КНР сохраняются территориальные споры, стороны становятся не только экономическими партнёрами, но и конкурентами, наблюдаются геополитические расхождения, разногласия в подходах к развитию интеграционных процессах в регионе. Это, в свою очередь, является проявлением двойственности в отношениях между АСЕАН и КНР, которая характеризуется как сотрудничеством, так и противостоянием.

Сегодня позиции АСЕАН и КНР совпадают в видении геополитической ситуации в ЮВА. В частности, оба игрока не желают максимального усиления США, Японии в данном регионе. Все 10 членов АСЕАН поддерживают «политику одного Китая», не признавая Тайвань, в то время как КНР выступает за дальнейшее усиление АСЕАН, видя в ней гаранта стабильности и безопасности в регионе. КНР импонирует и нежелание большинства членов АСЕАН военного присутствия иностранных государств на своей территории, за исключением Филиппин, которые активно сотрудничают с США для борьбы с исламским терроризмом [2].

С другой стороны, у игроков совершенно разное видение сущности современного миропорядка. К примеру, АСЕАН выступает за многосторонность как основу миропорядка, которая заключается в абсолютном равноправии всех государств, независимо от их геополитического

потенциала при решении проблем коллективными усилиями. КНР, в отличие от АСЕАН, поддерживает идею многополярности в международных отношениях, наличие нескольких «центров силы» с разделением ответственности в отдельных регионах [3].

Также объектом противостояния между КНР и некоторыми государствами АСЕАН (Вьетнам, Филиппины), являются Парасельские острова и острова Спратли [2]. С одной стороны, АСЕАН обеспокоен в текущем укреплении военного потенциала КНР, в развитии Военно-морского флота (ВМФ), так как в рамках АСЕАН пока не существует оформленной организации коллективной безопасности. С другой стороны, наблюдается военно-техническое сотрудничество КНР и Таиланда, консультации между КНР и АСЕАН по вопросам безопасности и стратегического планирования в рамках Регионального форума АСЕАН [1, с. 212].

Заключение. Исходя из проанализированных аспектов отношений между КНР и АСЕАН, можно увидеть, что на данный момент Китай имеет определённые преимущества в потенциале по сравнению с АСЕАН. Во-первых, КНР является централизованным мононациональным государством, в отличие от АСЕАН, в состав которой входят государства различные в экономическом развитии, политической системе, не говоря уже об этнических, религиозных, социокультурных отличиях. Во-вторых, экономика КНР является более мощной, чем АСЕАН, где до сих пор идёт процесс формирования единого экономического пространства. В-третьих, КНР имеет существенные демографические, экономические рычаги влияния на АСЕАН. В-четвёртых, несопоставимыми являются военные потенциалы обоих игроков – крупнейшая в мире Народно-освободительная армия Китая составляет 2,25 млн чел., тогда как военные силы отдельных государств АСЕАН даже не интегрированы в систему коллективной безопасности.

Несмотря на ряд преимуществ для регионального лидерства у КНР, нельзя говорить об отсутствии таковых перспектив у АСЕАН. В случае усиления экономической и оборонной интеграции государств-членов и разрешения внутренних противоречий между ними, АСЕАН сможет претендовать на роль одного из «центров силы» в многополярном мире.

1. АСЕАН в начале XXI века: Актуальные проблемы и перспективы / Отв. ред.: Е.В. Кобелев, Г.М. Локшин, Н.П. Малетин; Институт Дальнего Востока РАН. – М.: Форум, 2010. – 368 с.

2. Шляпина, А.О. Китай – страны АСЕАН: территориальные споры в Южно-Китайском море / А.О. Шляпина // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2013. – № 2. – С. 10–18.

3. МИД КНР: Китай готов продолжать стабильно содействовать процессу разработки Кодекса поведения в Южно-Китайском море // Синьхуа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – Дата доступа: 19.02.2017.

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лапатнева С.В.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Плытник Е.Г., ст. преподаватель

Последние годы на территории Республики Беларусь начинает развиваться экстремальный туризм. Разнообразная и живописная природа, сложившиеся богатые культурно-исторические традиции создают возможности для разработки экстремальных туров. На сегодняшний день экстремальный туризм имеет различные формы организации: туры на выживание, ралли по труднопроходимой местности, туры в места природных и техногенных катастроф, спортивные игры и соревнования, а также подводный туризм, сплав по рекам, скалолазание и др. В Беларуси объектами экстремального туризма также выступают крупные болотные массивы [3]. Несмотря на широкие возможности для развития данного вида туризма, он не входит в число лидеров среди профильных направлений работы отечественных туроператоров. В этой связи изучение работы отдельных туристических фирм, которые занимаются разработкой, продвижением и реализацией экстремальных туров в Республике Беларусь, видится актуальной.

Цель исследования – проанализировать специфику работы белорусских туроператоров, занимающихся созданием экстремальных туров.

Материал и методы. При написании данной работы был использован материал, размещенный на официальных интернет сайтах белорусских туроператоров «Автоматизированные технологии туризма» [1] и ТрофиБел-Тур [3]. Для проведения исследования нами были применены следующие методы: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, метод